

Является ли российская экономика рыночной?

Жиряева Е. В.*, Наумов В. Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *zhiryayeva-ev@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Цель статьи — оценить, является ли Россия рыночной экономикой. На случай утери Россией статуса страны с рыночной экономикой проверялась статистическая гипотеза о значимом отличии средних значений общенациональных ставок антидемпинговых пошлин США для рыночных и нерыночных экономик. Статус России анализируется на основе данных ЕБРР за 2021–2022 гг., отчета 2021 г. Секретариата ВТО о торговой политике Российской Федерации, рассматриваются претензии, выраженные ЕС и США в отношении госзакупок и требований локализации на заседаниях Комитетов ВТО по торговле товарами и по связанным с торговлей инвестиционным мерам в 2020–2021 гг. Антидемпинговые пошлины оценивались на основе нотификации США об антидемпинговых расследованиях за 10.01.2021–30.06.2021. Были использованы методы математической статистики, а также система IBM SPSS statistics. По данным ЕБРР Россия как «устойчивая рыночная экономика» оценена в среднем в 5,9 баллов из 10 возможных. Отмечено отставание по показателю интегрированности. Политика ценообразования не вызывает претензий со стороны членов ВТО, однако политика госзакупок, локализации и импортозамещения российского правительства не удовлетворяет ожиданиям стран — членов ВТО. Выявлено, что вытеснение иностранных производителей при широко трактуемых «госзакупках» является наиболее слабым элементом среди оцениваемых. Нарушены конкретные обязательства протокола о вступлении России в ВТО (п. 99 Доклада рабочей группы) «осуществлять закупки, если они не предназначены для государственных нужд, руководствуясь коммерческими соображениями, не препятствуя конкуренции со стороны предприятий других стран — членов ВТО за участие в таких закупках». Грозящая потеря рыночного статуса в отношениях с США может увеличить антидемпинговые пошлины на товары российского экспорта на 287 процентных пунктов. Выявленная тенденция роста общенациональных ставок для стран с нерыночной экономикой позволяет сделать вывод о повышении уровня дискриминации стран с нерыночной экономикой. Подтверждена гипотеза о том, что отличие средних значений общенациональных ставок антидемпинговых пошлин США для рыночных и нерыночных экономик является значимым.

Ключевые слова: рыночная экономика, нерыночная экономика, ВТО, антидемпинговые расследования, нормальная цена, суррогатная страна, госзакупки, ценообразование, государственные торговые предприятия

Для цитирования: Жиряева Е. В., Наумов В. Н. Является ли российская экономика рыночной? // Управленческое консультирование. 2022. № 9. С. 79–94.

Is the Russian Economy a Market Economy?

Elena V. Zhiryayeva*, Vladimir N. Naumov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; *zhiryayeva-ev@ranepa.ru

ABSTRACT

The purpose of the article is to assess whether Russia is a market economy according to the set of criteria. In the event that Russia loses the status of a country with a market economy, a statistical hypothesis was tested about a significant difference in the average values of national rates of US anti-dumping duties for market and non-market economies. The status of Russia is analyzed based on EBRD data for 2021–2022, the 2021 report of the WTO Secretariat on the trade policy of the Russian Federation. The claims expressed by the EU and the United States regarding government procurements and localization requirements at meetings

of the WTO Committees on Trade in Goods and on Trade-Related Investment measures in 2020–2021 are considered. Anti-dumping duties were estimated based on the US notification of anti-dumping investigations for 10.01.2021–30.06.2021. Methods of mathematical statistics were used, as well as the IBM SPSS statistics system. According to the EBRD, Russia as a “sustainable market economy” is rated at an average of 5.9 points out of 10 possible. A lag in terms of integration was noted. The pricing policy does not cause complaints from the WTO members, however, the policy of government procurements, localization and import substitution of the Russian government does not meet the expectations of the WTO member countries. It was revealed that the exclusion of foreign manufacturers in the widely interpreted “government procurements” is the weakest element among those assessed. The specific obligations of the protocol on Russia’s accession to the WTO (paragraph 99 of the Report of the working group) “to make purchases, if they are not intended for state needs, guided by commercial considerations, without interfering with competition from enterprises of other WTO member countries for participation in such procurements” are violated. The impending loss of market status with the US could increase anti-dumping duties on Russian exports by 287 percentage points. The revealed upward trend in national rates of anti-dumping duties for countries with non-market economies allows us to conclude that the level of discrimination against countries with non-market economies is increasing. The hypothesis that the difference between the average values of the national rates of US anti-dumping duties for market and non-market economies is significant is confirmed.

Keywords: market economy, non-market economy, WTO, anti-dumping investigations, normal price, surrogate country, public procurements, pricing, state trade enterprises

For citing: Zhiryayeva E. V., Naumov V. N. Is the Russian economy a market economy? // Administrative consulting. 2022. N 9. P. 79–94.

Введение

Экономический статус страны на мировой арене описывается различными категориями. Экономика может быть рыночной (РЭ) и нерыночной (НРЭ). Статус РЭ дает стране-члену ВТО право на стандартное антидемпинговое расследование. Страна с нерыночным статусом должна совершить переходный процесс. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) отслеживает состояние трансформации стран с переходной экономикой своего региона. Вопрос о том, когда же завершится переходный процесс, представляется весьма актуальным. На сегодня и США, и ЕС признают Россию РЭ, однако она все еще считается переходной экономикой в ЕБРР, а США планируют пересмотреть свое решение. В данной статье будут исследоваться условия, позволяющие характеризовать Российскую Федерацию как РЭ и последствия изменения статуса.

Теоретическое представление о РЭ вытекает из предпосылок первой фундаментальной теоремы экономики благосостояния, при выполнении которых конкурентный рынок приводит к эффективному распределению ресурсов. Согласно этим предпосылкам РЭ характеризуется совершенной конкуренцией, отсутствием транзакционных издержек, каждый агент обладает полной информацией, отсутствуют монополии, ценообразование свободно, имеется возможность свободного входа на рынок и выхода.

В литературе приводится определение, данное ЮНКТАД в словаре терминов для программы Asycuda: РЭ — национальная экономика страны, которая в значительной степени зависит от рыночных сил, определяющих уровни производства, потребления, инвестиций и сбережений без вмешательства государства [7]. Когда в 1991 г. Чехословакия повторно подала заявку на членство во Всемирном банке (ВБ) и запросила помощи в переходе к РЭ, ВБ выпустил доклад, в котором статус РЭ был определен следующим образом. Требуется современная банковская система с четким разделением между Центральным банком, отвечающим за денеж-

но-кредитную политику и банковский надзор, с одной стороны, и коммерческим банковским сектором, с другой. Государство должно играть активную роль в развитии конкуренции и недопущении монополий, необходимо избегать регулирования, которое может быть использовано для усиления монопольной власти. ВБ указывает, что контроль над ценами — это важный вопрос при оценке правильного функционирования РЭ. Контроль допускается только для некоторых видов деятельности — естественных монополий, социальных услуг [1].

Во второй половине XX в. считалось, что система ГАТТ была соглашением стран с РЭ, в отличие от Совета экономической взаимопомощи, объединяющего плановые экономики [7]. Переговоры по ГАТТ велись без особого рассмотрения правил, применимых к НРЭ. Одним из основных исключений было отношение к государственной торговле. Включение статьи XVII в ГАТТ наложило на страны общее обязательство не допускать дискриминации со стороны «государственных торговых предприятий». Статья XVII не разрабатывалась специально для НРЭ, она применяется ко всем странам [3].

Первая дискуссия о НРЭ в многосторонней торговой системе состоялась во время Обзорной сессии ГАТТ 1954–1955 гг. Есть сведения, что практика специального отношения к НРЭ применялась со времен антидемпингового расследования по поводу велосипедов из Чехословакии, которое датируется 1960 г. [2]. Албания, Болгария, Камбоджа, Чехословакия, Венгрия, Монголия, Польша, Румыния, Советский Союз и Вьетнам также подвергались такому обращению в ходе антидемпинговых расследований во времена ГАТТ в предположении, что чрезмерное вмешательство государства сделало внутренние цены в этих странах не вызывающими доверия [2]. В 1950–1960-х годах допуск к ГАТТ Польши, Румынии и Венгрии привел к созданию специального антидемпингового правила для определения нормальной цены на рынках, где доминировали государственные монополии. Дополнительное примечание к статье VI ГАТТ (Ad Note) было предложением Чехословакии, которая хотела предотвратить дискриминационное применение антидемпинговых мер против контролируемой государством экономики. В частности, цель состояла в том, чтобы избежать сравнения административно определяемой внутренней цены с экспортной ценой, отражающей рыночные условия [2].

В 1955 г. Ad Note было принято. Статья VI ГАТТ, содержащая положения о субсидиях и демпинге, толкуется в Ad Note следующим образом: «Признается, что в случае импорта из страны, имеющей **полную или практически полную монополию своей торговли, и где все внутренние цены фиксированы государством**, могут возникнуть особые трудности при определении сопоставимости цен (...)». Это толкование было подтверждено Апелляционным органом в деле «ЕС — Fasteners». При этом Апелляционный орган указал, что существуют и другие формы НРЭ, к которым Ad Note может быть неприменимо, но они могут быть признаны таковыми. Два раунда многосторонних торговых переговоров — Кеннеди (1964–1967) и Токийский (1973–1979) — усугубили трудности с интеграцией стран с разными моделями развития в общую систему прав и обязанностей. Тем не менее Ad Note осталось без внимания. Участники переговоров без проверки перенесли его в новый текст Уругвайского раунда [4].

Значение Ad Note состоит в том, что оно косвенно породило концепцию НРЭ в ГАТТ и признание того, что стороны, подписавшие ГАТТ, могут иметь разные экономические структуры. Другими словами, предложение Чехословакии лишь подчеркнуло «неуместность» строгого сравнения с внутренней ценой в качестве основы для расчета демпинговой маржи. В действительности, Ad Note позволяло пользователям антидемпинговых мер проявлять гибкость [2]. Поскольку НРЭ Центральной Европы были относительно небольшими, появившееся ограничение не представляло собой системную проблему до начала переговоров о присоединении

Китая к ГАТТ/ ВТО [3]. Среди крупнейших экономик только Китай и Россия подверглись такому режиму после создания ВТО. Советская торговля прекратила свое существование с 29 января 1992 г., когда Президент РФ Борис Ельцин подписал указ о свободе торговли. С этого момента определение нерыночной экономики, данное в Ad Note, должно было стать неактуальным в отношении России.

В то время как Россия получила статус РЭ от США и Европейского союза в 2002 г. (почти за десять лет до ее вступления в ВТО), члены ВТО сохранили возможность рассматривать Китай в качестве НРЭ в течение 15 лет после присоединения [2]. Переговоры Китая длились с 1986 по 2001 г. Возникли трудности с применением к Китаю специальной антидемпинговой нормы, изобретенной в 1950-х гг. При вступлении Китай обязался провести ряд реформ, касающихся субсидий, управления государственными предприятиями и либерализации банковской системы, которые обеспечили бы равные условия для Китая и других стран в рамках ВТО, а также согласился взять на себя ряд дополнительных обязательств. Среди них наиболее спорным является Раздел 15 Протокола о присоединении, позволяющий членам ВТО рассматривать Китай в качестве НРЭ при проведении антидемпинговых расследований [3].

Раздел 15 (а) разрешает другим членам ВТО для сравнения цен использовать методологию, не основанную на китайских затратах или ценах, с учетом условий, указанных в подпунктах (а)(i) и (а)(ii). Раздел 15 (а) предусматривает две методологии определения цен для сравнения с экспортной ценой: (i) в соответствии с обычной методологией должны использоваться внутренние китайские цены, если китайские производители, в отношении которых ведется расследование, могут показать, что преобладают условия рыночной экономики; и (ii) в соответствии со специальной методологией будут использоваться некитайские затраты и цены, если не будут установлены условия рыночной экономики. Вводная часть Раздела 15 (а) позволяет использовать методологию, которая не основана на строгом сравнении с китайскими затратами и ценами. Поскольку вводная часть не предписывает альтернативы китайским затратам и ценам, альтернативой им должна быть методология суррогатной страны [2]. Подраздел (а) (ii) Раздела 15 истекает по истечении пятнадцати лет, т. е. 11 декабря 2016 г.

Раздел 15 вызвал спор, который Китай инициировал против ЕС в ВТО через день после установленного пятнадцатилетнего срока. Китай считает, что применение методологии НРЭ должно быть прекращено. ЕС и США полагали, что истекшая часть раздела 15 касается только «бремени доказывания» [3]. Перед лицом вызова Китая ЕС внес поправки в свое антидемпинговое регулирование, заменив методологию НРЭ нейтральной для страны методологией, которая направлена на устранение рыночных искажений, вызванных вмешательством государства («Правило рыночных искажений»)¹. Страны, которые ранее предоставили Китаю признание рыночной экономики, сделали это в основном по политическим причинам (при заключении соглашений о свободной торговле), а не в связи с крайним сроком в 2016 г. [5].

Таким образом, на основании Ad Note члены ВТО будут применять подход суррогатной страны по отношению к стране, которая рассматривается как НРЭ. Подход был впервые применен в отношении Китая в расследовании по делу о натуральном ментоле, когда Министерство торговли США выбрало Парагвай в качестве

¹ Регламент (ЕС) 2017/2321 Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2017 г., вносящий поправки в Регламент (ЕС) 2016/1036 о защите от демпингового импорта из стран, не являющихся членами Европейского союза, и Регламент (ЕС) 2016/1037 о защите субсидируемого импорта из стран, не являющихся членами Европейского союза, 2017 года ОJ (L338/1).

суррогатной страны [2]. Хотя это сомнительное положение не рассматривалось в рамках многосторонних переговоров Уругвайского раунда, возможно, не без скрытых мотивов, его предполагали оставить на рассмотрение на национальном уровне [4]. Некоторые страны вообще не включили соответствующее положение в свое законодательство. Подавляющее большинство изученных ЮНКТАД стран предпочли ввести одностороннее толкование этого деликатного положения [4].

В решениях по вопросу о НРЭ Министерство торговли США применяет пять основных критериев и ряд других требований. В законодательстве США (Tariff Act of 1930, USC), в томе 19, § 1677 (18)¹ определяется, что такое НРЭ. Это (А) любое иностранное государство, которое, как считает административный орган, не основывается на рыночных принципах ценообразования, в результате чего товары в этой стране не продаются по справедливой стоимости. Принимая такое решение, административный орган должен учитывать:

- (i) конвертируемость валюты иностранного государства,
- (ii) степень, в которой ставки заработной платы определяются в результате свободных переговоров между работниками и руководством,
- (iii) степень, в которой разрешены совместные предприятия или другие иностранные инвестиции,
- (iv) степень государственной собственности,
- (v) степень государственного контроля над распределением ресурсов и ценами, а также решениями предприятий, и
- (vi) другие факторы, которые будут сочтены целесообразными.

Среди прочих требований, подпадающих под действие пункта (vi) «Другие факторы» в ходе антидемпинговых расследований Министерство торговли США обычно проверяет наличие и действие антимонопольного законодательства и законов о ценных бумагах, а также наличие таможенного и антидемпингового законодательства [4]. Любое определение того, что иностранное государство является страной с нерыночной экономикой, остается в силе до тех пор, пока оно не будет отозвано административным органом. Административный орган может в любое время принять решение в соответствии с подпунктом (А) в отношении любого иностранного государства. Если страна официально не обозначена как НРЭ, предполагается, что она имеет рыночную экономику.

Для целей применения законов США об антидемпинговых и компенсационных пошлинах следующие 11 стран являются НРЭ: Армения, Азербайджан, Беларусь, Китай, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Вьетнам². США предоставили России статус РЭ с 1 апреля 2002 г., признавая огромные изменения, произошедшие в российской экономике за десятилетие. Это отношение эффективно ограничило антидемпинговые пошлины на импорт металлов, удобрений, титана и ряда других российских товаров. В августе 2021 г. США³ открыли пересмотр определения России как «страны с РЭ». Ситуация возникла в связи с жалобой компании из Оклахомы, утверждавшей, что российская карбамид-аммиачная селитра продается в Соединенных Штатах ниже, чем по справедливой стоимости.

¹ United States Code. 2012 Edition. Supplement 4. Title 19 // CUSTOMS DUTIES [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/USCODE-2016-title19/USCODE-2016-title19-chap4-subtitleIV-partIV-sec1677> (дата обращения: 25.01.2022).

² U. S. Antidumping & Countervailing Duties. Official Website of the International Trade Administration [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trade.gov/nme-countries-list> (дата обращения: 25.01.2022).

³ U. S. Reviewing Russia's 'Market Economy' Status. The Moscow Times. Aug. 16, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2021/08/16/us-reviewing-russias-market-economy-status-a74806> (дата обращения: 25.01.2022).

Moscow Times, комментируя это заявление, указывает, что, «несмотря на неоднозначную приватизацию страны в 1990-х годах, в экономике России по-прежнему доминирует государство и предприятия, контролируемые государством». Так, Алексей Кудрин, глава Счетной палаты, сетовал на то, что только четыре из 10 крупнейших компаний страны являются частными. Лишение статуса РЭ может вызвать неблагоприятные для торговых отношений двух стран последствия. Согласно исследованию Счетной палаты Правительства США, метод суррогатной страны ведет к более высоким антидемпинговым пошлинам. Исследование показало, что за 25 лет в 25 случаях Министерство торговли США применяло пошлины к одним и тем же товарам как из Китая, так и, по крайней мере, из одной страны РЭ. Ставки пошлин, назначаемые в этих случаях, сильно различались. Однако в среднем ставки, применяемые к Китаю, были более чем на 20 процентных пунктов выше, чем ставки, применяемые к странам РЭ. Эта разница в первую очередь связана со сравнительно высокими общенациональными ставками пошлин, применяемыми к китайским компаниям, не имеющим права на индивидуальные ставки. Эти общенациональные ставки составляли в среднем около 98%, что более чем на 60 процентных пунктов выше средних ставок пошлин, установленных для компаний из РЭ, не получающих индивидуальных ставок. Напротив, когда Министерство торговли рассматривало индивидуальные ставки для китайских компаний, эти ставки в среднем существенно не отличались от ставок, установленных для отдельных компаний РЭ [9].

Европейское Сообщество в ст. 7(с) Регламента Совета (ЕС) № 384/96 установило несколько характеристик рыночной экономики, которыми должен обладать производитель из НРЭ. Из-за изменения парадигмы обсуждения НРЭ, вызванного размером экономики Китая, Регламент Совета ЕС 1225/2009¹ отменил этот документ и добавил новые и более конкретные положения. Не считаются рыночными экономиками Азербайджан, Беларусь, Северная Корея, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В преамбуле, п. (6) Регламента, говорится, что в ходе определения нормальной стоимости для НРЭ следует выбрать подходящую третью РЭ, цены которой будут приняты к рассмотрению. Юридическое определение НРЭ дано в п. 7(b) ст. 2. Хотя Казахстан не перечислен выше как страна, экономику которой ЕС не считает рыночной, в данном пункте речь идет о Казахстане и любой другой стране с нерыночной экономикой. При проведении антидемпинговых расследований в отношении таких членов ВТО нормальная стоимость может быть определена обычным способом, если на основании требований предприятия производителя — объекта расследования — и в соответствии с критериями, изложенными в подпункте (с) ниже, будет показано, что этот производитель работал в условиях рыночной экономики. Если это не так, применяются правила, изложенные в подпункте (а), а именно: нормальная цена определяется на основе цен в суррогатной третьей стране.

Согласно подпункту (с) производитель, претендующий на рыночный статус, должен представить следующие доказательства: решения фирм о ценах, издержках и затратах отвечают на рыночные сигналы, отсутствует значительное вмешательство государства, компании получают ресурсы по рыночной стоимости; фирмы имеют набор основных бухгалтерских записей, которые проходят независимую проверку по международным стандартам бухгалтерского учета и применяются для всех целей; производственные затраты и финансовое положение фирм не искажены вследствие существовавшей прежде нерыночной системы хозяйства (в отношении амортизации, бартерной торговли, встречных расчетов); на фирмы рас-

¹ Council Regulation (EC) No 1225/2009 of 30 November 2009 on protection against dumped imports from countries not members of the European Community (codified version) [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009R1225&from=EN> (дата обращения: 25.01.2022).

пространяется действие законов о банкротстве и собственности, что гарантирует правовую определенность и стабильность производственного процесса; валюта обменивается по рыночному курсу.

Как указывает А. Полуэктов, далеко не все страны с устоявшейся «рыночной экономикой» подпадают под действие требований, перечисленных выше. «Случай со многими развивающимися странами был бы еще более неловким» [4]. Полагают, что ВТО не может должным образом контролировать особенности международной торговли между рыночными и нерыночными экономиками [7].

Цель данной статьи — оценить, является ли Россия РЭ по совокупности критериев.

Методы и материалы исследования

Статус России анализируется на основе данных ЕБРР за 2021–2022 гг., отчета 2021 г. Секретариата ВТО о торговой политике Российской Федерации. Рассматриваются претензии, выраженные ЕС и США в отношении госзакупок и требований локализации на заседаниях Комитетов по торговле товарами и по связанным с торговлей инвестиционным мерам в 2020–2021 гг. Информация о государственных торговых предприятиях взята из нотификаций стран в ВТО.

Антидемпинговые пошлины США в отношении РЭ и НРЭ оценивались на основе нотификации США об антидемпинговых расследованиях за 10.01.2021–30.06.2021¹. Отчет включил данные о пятидесяти индивидуальных пошлинах для двух стран с нерыночной экономикой (Китай, Вьетнам) и двадцати восьми стран с рыночной экономикой. При решении задач анализа антидемпинговых пошлин США в отношении НРЭ в сравнении с РЭ были использованы методы математической статистики, а также система IBM SPSS statistics. Сравнительно небольшой размер анализируемой выборки определил необходимость использования интервальной оценки характеристик анализируемых случайных величин, а также проверки статистических гипотез. В ходе анализа проверялась статистическая гипотеза о значимом отличии средних значений общенациональных ставок для РЭ и НРЭ. С этой целью был применен статистический критерий Стьюдента для двух независимых выборок с одинаковыми и разными дисперсиями. Первую и вторую выборки составляли данные отчета для стран с рыночной и нерыночной экономикой соответственно. В силу того, что они являются не сбалансированными (42 и 8 наблюдений), с помощью бутстреп-метода были сгенерированы повторные выборки, что позволило построить доверительные интервалы оценок средних.

Результаты

Рассмотрим, прежде всего, насколько велико присутствие государства в экономике. Исторические оценки ЕБРР показывают, что доля частного сектора в ВВП России составляла в 2004 г. 70%, затем сократилась до 65% и осталась на этом уровне до 2010 г. В дальнейшем ЕБРР сменил методику оценки процесса перехода к РЭ, которая теперь называется «устойчивой рыночной». В этом аспекте важным является, насколько конкурентоспособной, хорошо управляемой, экологичной, инклюзивной, устойчивой и интегрированной она является. Оценки выставляются в интервале от 1 до 10. Согласно «Transition report 2021–2022» российская экономика отстает от средних значений для региона ЕБРР только по одному параметру — интегрированности (табл. 1).

¹ WTO Documents online.G/ADP/N/357/USA, 13 October 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/ADP/N357USA.pdf&Open=True> (дата обращения: 27.01.2022).

Показатели процесса перехода для российской экономики, 2021 г.
 Table 1. Indicators of the transition process for the Russian economy, 2021

Показатели	Конкурен- тоспо- собная	Хорошо управ- ля- емая	Экологичная	Инклюзивная	Устойчивая	Интегрированная
Российская Федерация	5,95	5,73	5,49	6,89	6,33	4,84
Средние значения для региона ЕБРР	5,27	5,59	5,35	5,71	6,17	5,82

Источник: Transition Report 2020–21. European Bank for Reconstruction and Development [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/transition-report/transition-report-202021.html> (дата обращения: 25.01.2022).

Интеграция относится как к международным физическим связям экономики (участие в крупных трансграничных проектах, транспортных, энергетических и ИТ-сетях), так и существующему на национальном уровне взаимодействию между портами, аэропортами, электрическими сетями, городами и сельскими районами. Доля государственной собственности, как считает ЕБРР, была важным показателем экономического перехода в 1990-е гг., но сейчас за ней следят менее внимательно [8]. В отчете 2020–2021 гг. отмечалось, что государственные предприятия исторически играли важную роль во всех регионах операций ЕБРР. В целом доля частного сектора в экономике растет в странах региона. Однако во многих секторах государственная собственность по-прежнему преобладает, а в Венгрии, Польше и Турции даже возросла. Многие крупномасштабные планы приватизации застопорились или осуществлялись очень медленно. Государственные предприятия более распространены там, где административный потенциал ниже. В таких случаях они могут рассматриваться как второй по значимости вариант политики. Сетевой анализ показал [8], что в российской сети относительно мало политических партий, но много государственных и частных компаний, занимающих в ней стратегические или центральные позиции. В этом докладе, специально посвященном государственным предприятиям, Россия упоминается также в связи с важной ролью государственных предприятий на международном уровне: «Роснефть» и «Газпром» котируются на основных фондовых биржах.

В 2018 г. МВФ опубликовал отчет [6], где отмечается, что российское государство «оставляет глубокий след в экономике». В частности, в 2016 г. «государство производило около одной трети добавленной стоимости России». Велика доля государства в отраслях, считающихся стратегическими, в естественных монополиях, государственных услугах, в финансовой сфере, государственном управлении, обороне, здравоохранении и образовании.

Россия провела глубокое реформирование основ экономики в период, совпавший с процессом присоединения к ГАТТ/ВТО. В Докладе рабочей группы по присоединению РФ к ВТО¹ отмечается, что Банк России активно использует рыночные ин-

¹ Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации ко Всемирной торговой организации. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/wto/doc20120201_0017 (дата обращения: 25.01.2022).

струменты (п. 10), предоставляет средства кредитным институтам на рыночной базе (п. 12). Цены регулируются государством лишь в отдельных отраслях на прозрачной основе (п. 100). Происходит выравнивание железнодорожных тарифов до уровня тарифов на сухопутную перевозку импортных грузов (п. 114). За счет реформ на рынке электроэнергии — разделения и приватизации компаний, снижения участия государства в регулировании тарифов — формируется конкурентный рынок электроэнергии (п. 119). Правительство развивает рыночные принципы ценообразования на внутреннем рынке газа (п. 130). Любые антиконкурентные рыночные структуры подпадают под антимонопольное законодательство (п. 136). Россия взяла на себя конкретные обязательства по следующим пунктам Доклада рабочей группы:

72. Обеспечить прозрачность программы приватизации.

99. В Российской Федерации имеется несколько типов предприятий с государственным участием. Это предприятия, которые контролируются, находятся в собственности государства или пользуются специальными привилегиями. Такие предприятия будут осуществлять закупки, если они не предназначены для государственных нужд, руководствуясь коммерческими соображениями, не препятствуя конкуренции со стороны предприятий других стран-членов ВТО за участие в их закупках. Российская Федерация обязалась предоставлять нотификации в отношении государственных торговых предприятий.

132. Цена производителей и дистрибьюторов природного газа при поставках национальным промышленным потребителям должна будет покрывать расходы и обеспечивать извлечение прибыли, т. е. быть конкурентной. Регулирование цен на газ сохранится для домашних хозяйств и некоммерческих потребителей.

133. Регулирование цен сохранится на исчерпывающий список товаров, перечисленных в таблицах 7–9 приложения к Докладу рабочей группы. Любое изменение списков будет публиковаться.

В сентябре 2021 г. ВТО провела второй обзор торговой политики России¹. В отношении контроля цен отмечается, что цены в Российской Федерации определяются свободно рыночными силами, за исключением отдельных отраслей. Указ Президента РФ² устанавливает основные принципы государственного регулирования цен на внутреннем рынке. Цены регулируются, в том числе, по следующим направлениям: электроэнергия; тепловая энергия; водоснабжение и водоотведение; железнодорожный транспорт; природный газ; транспортировка нефти и нефтепродуктов; услуги государственной и почтовой связи; обслуживание на транспортных терминалах, в портах и аэропортах; инфраструктура на внутренних водных путях; услуги на Северном морском пути; аэронавигационное обслуживание; обращение с твердыми бытовыми отходами. Большинство рынков, на которых распространяется регулирование цен, функционируют в условиях естественных монополий.

В отношении государственной торговли, государственных предприятий и приватизации был сделан ряд замечаний. Российская Федерация не подавала нотификаций в ВТО о государственных торговых предприятиях по смыслу статьи XVII ГАТТ и договоренности о ее толковании. На наш взгляд, сам факт подачи таких нотификаций (табл. 2), свидетельствовал бы о желании страны сотрудничать.

¹ Russian Federation. Trade policy review. Report by the Secretariat. WT/TPR/S/416. 22 September 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/s416_e.pdf (дата обращения: 25.01.2022).

² О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов). Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 1995 года № 221 (в редакции от 30 апреля 2016 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5889/ (в редакции от 30 апреля 2016 года) (дата обращения: 25.01.2022).

Государственные торговые предприятия НРЭ
Table 2. State-owned trading enterprises of the non-market economy

Страна	Дата последней нотификации	Число государственных торговых предприятий
Китай	12 ноября 2021	63+ Перечень государственных торговых предприятий по экспорту сурьмы, вольфрама и серебра публикуется раз в два года
Армения	12 февраля 2013	0
Грузия	18 сентября 2020	0
Киргизия	28 мая 2020	0
Молдова	6 июля 2020	0
Таджикистан	Не подавалась	–
Вьетнам	20 апреля 2016	2
Казахстан	9 декабря 2020	1
Россия	Не подавалась	–

Источник: нотификации стран.

В Гражданском кодексе Российской Федерации указаны три возможные организационно-правовые формы, в которых могут существовать государственные предприятия: унитарные, акционерные общества (АО) и государственные корпорации. Согласно данным, предоставленным властями страны, количество унитарных предприятий сократилось с 23 262 на 1 января 2016 г. до 13 801 на 1 января 2020 г. Так, Рособоронэкспорт, Почта России и Росспиртпром, которые на момент предыдущего обзора были унитарными, теперь существуют в форме АО. Общее количество государственных АО с долей государства более 30% сократилось на 30% (с 1557 на начало 2016 г. до 1084 к 2019 г.), среди которых число АО с долей государства более 50% за тот же период уменьшилось на 45%. Примеры государственных корпораций включают ВЭБ, Фонд содействия реформированию ЖКХ, Ростех, Росатом и Роскосмос. Статистические данные о количестве государственных корпораций представлены не были. В январе 2020 г. правительство опубликовало план приватизации на 2020–2022 гг., в ходе реализации этого плана в 2020 г. было приватизировано 49 коммерческих обществ, 9 федеральных государственных унитарных предприятий и 315 других объектов государственной собственности.

Члены ВТО на встречах комитета по TRIMS с 2016 г. выражают озабоченность по поводу закупок российскими госпредприятиями, которые должны были бы происходить на коммерческой основе. В октябре 2020 г. Европейский союз¹ вновь выразил обеспокоенность в связи с тем, что государство продолжает требовать от государственных и других предприятий предоставлять преференции отечественным товарам и услугам при их закупках. ЕС призвал Россию четко разграничить правила закупок для государственных нужд и закупок на коммерческих основаниях, так, чтобы в последних не делалось никакого различия между иностранными и отечественными товарами и услугами.

¹ WTO Documents online.G/TRIMS/M/48, 30 October 2020 г., п. 33–44 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=279223,274192,267908,260505,258940,257080,252154,248360,243819,237567&CurrentCatalogueIdIndex=2&FullTextHash=&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=True&HasSpanishRecord=True (дата обращения: 25.01.2022).

Делегат ЕС указал, что Российская Федерация продолжает проводить политику импортозамещения и форсированной локализации производства, что противоречит духу, а зачастую и букве обязательств перед ВТО. Кроме того, в августе 2020 г. Министерство промышленности и торговли предложило правительству расширить сферу действия прямых запретов на импортную продукцию. Существующее Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 616 расширило объем предыдущих запретов примерно на треть — до 125 промышленных товаров. Теперь министерство предложило добавить еще 23 новые категории (промышленные краны, пассажирские подъемники и т. д.), что позволит довести перечень до 148 товаров.

Соединенные Штаты определили пять новых мер, которые, по их мнению, содержат требования местного содержания, в основном направленные на закупки государственных предприятий. Среди этих мер был Закон № 429 от 2 декабря 2019 г., предписывающий предварительную установку некоторых российских программных приложений на определенные «технически сложные товары». Соединенные Штаты были обеспокоены тем, что расширение требований к местному контенту до установки приложений в технологических продуктах представляет собой опасное новое направление для таких требований. Очевидное расширение российских мер по локализации заставляет частные компании отдавать предпочтение товарам, услугам и работам, произведенным в России, а не импорту.

На встрече Комитета по торговле товарами¹ в марте 2021 г. представитель ЕС указал, что Россия внесла поправки в Федеральный закон № 223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в виде положений, расширяющих хозяйственную деятельность, подпадающую под действие данного закона. Введены фиксированные квоты на закупку иностранной продукции государственными органами и госпредприятиями. Хотя имплементационные акты еще не приняты, это стало еще одним шагом в отступлении от правил ГАТТ и ГАТС. Соединенные Штаты выделили три конкретных вопроса: принудительная локализация, мандат на предварительную установку программного обеспечения и режим отслеживания. Соединенные Штаты продолжают выражать обеспокоенность по поводу растущего списка российских мер, благоприятствующих отечественным товарам, работам и услугам за счет прямого импорта. В своих новых попытках контролировать экономику Россия предложила классифицировать все государственные предприятия и госкорпорации как объекты «критической информационной инфраструктуры». Такой шаг, по мнению США, обозначил бы почти половину российской экономики как «критическую» и позволил бы российскому правительству осуществлять еще больший контроль над коммерческими решениями этих предприятий, включая их решения о закупках.

Рассмотрим, какие последствия могут наступить для экспорта российской продукции в США, если страна будет признана НРЭ. Результаты оценки антидемпинговых пошлин США приведены в табл. 3 и 4. Средние значения общенациональных ставок составляют 324% и 37% для НРЭ и РЭ соответственно. Отметим, что данная разность (287 процентных пунктов) значительно больше, чем разность, выявленная в исследовании, проведенном Счетной палатой Правительства США по данным за 1980–2004 гг., где она составляла около 60 процентных пунктов.

Средняя разность между ставками составляет –2,87 (287%), что говорит о значимом отличии ставок для стран рыночной и нерыночной экономик на высоком уровне (0,009) с доверительным интервалом этой разности с границами от –4,45 до –1,41. Подтверждается как односторонняя, так и двухсторонняя гипотеза о зна-

¹ WTO Documents online.G/C/M/138, 12 March 2021 г., п. 31.1–31.17 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=278022,278030,274819,271883,267469,267186,262032,258371,256665,255961&CurrentCatalogueIdIndex=3&FullTextHash=1&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=True&HasSpanishRecord=True (дата обращения: 25.01.2022).

Статистика данных по общенациональным ставкам антидемпинговых пошлин США
 Table 3. Statistics on national rates of US anti-dumping duties

Экономика	Статистика		Бутстреп			
			Смещение	Среднеквадратичная ошибка	95% доверительный интервал	
					Нижняя	Верхняя
РЭ	Объем выборки	42				
	Среднее	0,37	0,00	0,07	0,24	0,52
	Среднеквадратичное отклонение	0,45	-0,02	0,09	0,22	0,60
	Среднеквадратичная ошибка среднего	0,07				
НРЭ	Объем выборки	8				
	Среднее	3,24	0,00	0,75	1,80	4,83
	Среднеквадратичное отклонение	2,12	-0,19	0,44	0,80	2,65
	Среднеквадратичная ошибка среднего	0,75				

Источник: расчеты авторов.

Таблица 4

Результаты проверки гипотез
 Table 4. Hypothesis Test Results

Гипотеза	Критерий равенства дисперсий Ливиня, F	Значимость	t-критерий для равенства средних							
			Значение критерия	Степени свободы	Значимости		Средняя разность	Среднеквадратичная ошибка разности	95% доверительный интервал для разности	
					Односторонний критерий	Двухсторонний критерий			Нижняя	Верхняя
Предполагаются равные дисперсии	61,54	0,00	-8,16	48	0,000	0,000	-2,87	0,35	-3,58	-2,16
Не предполагаются равные дисперсии	-	-	-3,81	7,121	0,003	0,006	-2,87	0,75	-4,65	-1,09

Источник: расчеты авторов.

чимом отличии общенациональных ставок для стран с разными видами экономик (табл. 4). Несмотря на сравнительно большую ошибку оценки средних и широкий доверительный интервал, существует эффект разности. Его размер, вычисленный с помощью критерия d-Коэна, составляет 0,91, что по таблице, предложенной Д. Коэном и развитой Ш. Савиловским, можно отнести к большому размеру. Напомним, что критерий вычисляется как разница между двумя средними значениями, деленная на ее стандартное отклонение. Если полученное значение принадлежит диапазону [0,8; 1,2], то размер эффекта (отличий) считается большим.

Приведенная на рис. ящичная диаграмма, полученная в результате оценки данных за первое полугодие 2021 г., показывает отличия в распределении значений общенациональных ставок для РЭ и НРЭ. Ящики для двух видов экономики практически не пересекаются. Имеется положительная асимметрия и «длинный правый хвост» для общенациональных ставок НРЭ. Несмотря на выбросы и экстремальные значения, обозначенные на диаграмме кружками и звездочками, их значения не превышают медианные значения (горизонтальная линия) для НРЭ. Диаграммы показывают на значительные отличия в распределении значений ставок для стран с двумя видами экономики.

Для построения моделей регрессионного анализа в качестве зависимой переменной были выбраны индивидуальные пошлины y , а в качестве независимой — общенациональные ставки x . В силу того что существует разброс значений индивидуальных пошлин, принято допущение о его равновероятном характере. Это позволило определить математическое ожидание разброса. Полученные парные линейные регрессионные модели для стран с РЭ и НРЭ экономик имеют вид:

$$y_{ME} = 0,168 + 0,991x_{ME};$$

(0,118) (0,203)

$$y_{NME} = 0,012 + 0,591x_{NME};$$

(0,341) (0,090)

где ME — РЭ, NME — НРЭ.

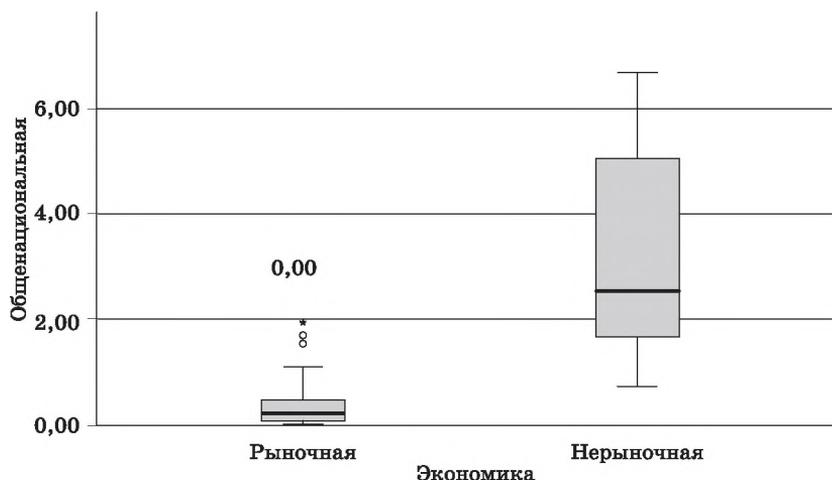

Рис. Ящичные диаграммы распределения значений общенациональных ставок
Fig. Box charts of distribution of national rates values

Обе модели являются адекватными по критерию Фишера. Исправленные значения коэффициентов детерминации для них равны 0,34 и 0,86 соответственно. Положительные и значимо отличающиеся от нуля по критерию Стьюдента коэффициенты у независимых переменных свидетельствуют о том, что с ростом общенациональной ставки антидемпинговой пошлины в среднем растут и индивидуальные ставки для отдельных предприятий-экспортеров.

Таким образом, по данным ЕБРР Россия как «устойчивая рыночная экономика» оценена в среднем в 5,9 баллов из 10 возможных. Политика ценообразования не вызывает претензий со стороны членов ВТО, однако политика госзакупок, локализации и импортозамещения российского правительства не удовлетворяет ожиданиям стран-членов ВТО. Утеря статуса РЭ российской экономикой может повлечь за собой антидемпинговые пошлины на товары, поставляемые в США, размер которых будет почти на 300 процентных пунктов выше, чем для стран с РЭ.

Обсуждение

По мнению Китая, который ведет борьбу за признание своей страны рыночной экономикой, существующее в ВТО различие подходов нарушает ст. I ГАТТ — о режиме наиболее благоприятствуемой нации. Этот основополагающий принцип ВТО означает, что любое преимущество, предоставляемое товарам какой-либо страны-члена, должно быть предоставлено аналогичным товарам остальных стран-членов. В споре «Европейский Союз — Обувь из Китая» [10] 2012 г. третейская группа провела оценку того, нарушают ли некоторые положения антидемпинговых правил ЕС ст. I:1 ГАТТ. Напомним, что согласно этим правилам страны с нерыночной экономикой должны выполнить определенные условия, чтобы их экспортеры могли получить индивидуальный более льготный режим экспорта в ЕС (антидемпинговая пошлина не превышала бы индивидуально рассчитанную демпинговую маржу), в то время как члены ВТО с РЭ автоматически получают такой режим. Третейская группа пришла к выводу, что автоматическое предоставление индивидуального режима импорту из стран с РЭ является «преимуществом» по смыслу ст. I:1. Это является успехом не только Китая, но всех НРЭ — членов ВТО.

Хотя ЕС формально признал Россию страной с рыночной экономикой в 2002 г., в Сообществе действовала практика энергетических корректировок, не позволяющая при проведении антидемпинговых расследований ЕС учитывать цены, по которым российские компании закупали природный газ для производства экспортной продукции. Для конструирования цен на газ использовался подход суррогатной страны. Практика энергетических корректировок восходит к 1980-м гг., к нерыночной советской экономике. В августе 2020 г. третейская группа ВТО вынесла решение в пользу России. ЕС, однако, подал апелляцию, что подтверждает его нежелание фактически признавать Россию рыночной экономикой.

Мы видим, что с позиции ВТО в части ценообразования Россия является рыночной экономикой. Об этом свидетельствует отчет 2021 г. о торговой политике РФ и решение третейской группы об энергокорректировках. Более общее решение, вынесенное по спору «ЕС — Обувь из Китая», признает равные права членов ВТО с различающимися экономическими системами. В случае, если США откажут в этом статусе России в ближайшее время, страна может подать жалобу в ВТО о дискриминации, как это сделал Китай.

Однако проводимая в последние годы в России широкомасштабная политика вытеснения иностранных производителей при госзакупках, которые трактуются гораздо шире, чем это позволено ст. XVII ГАТТ как в части их целей, так и охвата предприятий, сводит на нет все усилия, достигнутые в области либерализации цен, поскольку оба компонента — ценообразование и деятельность так называемых

«государственных торговых предприятий» — являются элементами определения рыночной экономики.

Результаты анализа выборки антидемпинговых пошлин США показывают, что статус нерыночной экономики приводит к значимым отличиям в определении общенациональной ставки. Данные отличия с годами увеличиваются. По сравнению с исследованием, проведенным в 2004 г., средняя разность в 2021 г. между общенациональной ставкой для стран с нерыночной и рыночной экономиками выросла больше чем на 200 процентных пунктов. Данный рост указывает, что положение НРЭ становится все более уязвимым в антидемпинговых расследованиях.

Выводы

Целью статьи было дать объективную оценку того, насколько рыночной, действительно, является экономика России. Может показаться, что тема потеряла свою актуальность, поскольку с началом специальной военной операции на Украине как США, так и ЕС лишили РФ режима наиболее благоприятствуемой нации (нормального торгового режима в терминологии США). Это означает повышение таможенных пошлин на все товары. В таком же положении находятся Куба, Северная Корея и Беларусь. В аналогичной ситуации находится Китай, большинство товаров из которого, по результатам торговой войны с США, облагаются дополнительной пошлиной в 25%. Однако это не отменяет рыночного статуса России.

Выявлено, что вытеснение иностранных производителей при чрезвычайно широко трактуемых госзакупках является наиболее слабым компонентом системы, которая претендует на статус рыночной. Вспомним, что, вступая в ВТО, мы стремились получить более справедливое отношение при антидемпинговых расследованиях. Грозящая потеря этого статуса в отношениях с США может увеличить антидемпинговые пошлины на товары российского экспорта на 287 процентных пунктов. Выявленная тенденция роста общенациональных ставок для стран с нерыночной экономикой позволяет сделать вывод о повышении уровня дискриминации стран с нерыночной экономикой. Подтверждена гипотеза о том, что отличие средних значений общенациональных ставок антидемпинговых пошлин США для рыночных и нерыночных экономик является значимым.

Пока Россия ведет консультации по вопросу госзакупок в комитетах ВТО. Однако существуют конкретные обязательства ее протокола о вступлении в ВТО (п. 99 Доклада рабочей группы) «осуществлять закупки, если они не предназначены для государственных нужд, руководствуясь коммерческими соображениями, не препятствуя конкуренции со стороны предприятий других стран-членов ВТО за участие в таких закупках», нарушение которых может повлечь неблагоприятный для страны спор.

Литература/References

1. Czechoslovakia: Transition to a Market Economy. The World Bank Country Studies. Washington. 1991.
2. Nedumpara J., Subramanian A. China's Long March to Market Economy Status: An Analysis of China's WTO Protocol of Accession and Member Practices // Nedumpara J., Zhou W. Non-market Economies in the Global Trading System the Special Case of China. Springer Nature Singapore Pte Ltd. 2018. 324 p.
3. Non-market Economies in the Global Trading System — The Special Case of China // Nedumpara J., Zhou W. Non-market Economies in the Global Trading System The Special Case of China. Springer Nature Singapore PteLtd. 2018. 324 p.
4. Polouektov A. "The non-market economy" issue in international trade in the context of WTO accessions. UNCTAD/DITC/TNCD/MISC.20. 9 October 2002 [Electronic source]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctnecdmisc20_en.pdf (accessed: 25.01.2022).

5. Puccio L. Granting Market Economy Status to China. An analysis of WTO law and of selected WTO members' policy. In-depth analysis. European Parliamentary Research Service. November 2015 [Electronic resource]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_IDA\(2015\)571325](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_IDA(2015)571325) (accessed: 25.01.2022).
6. Russian Federation: Selected Issues. IMF Country Report. N 18/276. IMF, 2018.
7. Thorstensen V., Ramos D., Muller C., Bertolaccini F. WTO — market and non-market economies: the hybrid case of China. July 2013 [Electronic source]. URL: <https://bibliotecadigital.fgv.br/dspace/bitstream/handle/10438/15865/LATAM%20-%20WTO%20and%20NMEs.pdf> (accessed: 25.01.2022).
8. Transition Report 2020–21. European Bank for Reconstruction and Development [Electronic resource]. URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/transition-report/transition-report-202021.html> (accessed: 25.01.2022).
9. U. S. — China. Trade Eliminating Nonmarket Economy Methodology Would Lower Antidumping Duties for Some Chinese Companies. GAO — United States Government Accountability Office. Report to Congressional Committees. January 2006 [Electronic source]. URL: <https://www.gao.gov/products/gao-06-231> (accessed: 27.01.2022).
10. WTO analytical index GATT 1994 – Article I [Electronic source]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/gatt1994_art1_jur.pdf (accessed: 25.01.2022).

Об авторах:

Жиряева Елена Васильевна, профессор кафедры экономики факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент; zhiryayeva-ev@ranepa.ru

Наумов Владимир Николаевич, заведующий кафедрой бизнес-информатики факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор военных наук, профессор; naumov122@list.ru

About the authors:

Elena V. Zhiryayeva, Professor of the Department of Economics, Faculty of Economics and Finance of North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Economics, Associate Professor; zhiryayeva-ev@ranepa.ru

Vladimir N. Naumov, Head of the Department of Business Informatics, Faculty of Economics and Finance of North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Military Science, Professor; naumov122@list.ru